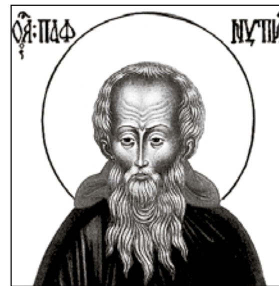

«Блажени невидевшии и веровавше» (Ин. 20:29)

Вестник

Свято-Пафнутиева Боровского монастыря

№ 17, 2026
20 — 26 апреля

НЕДЕЛЯ АПОСТОЛА ФОМЫ

Сегодняшний воскресный день, дорогие братья и сестры, называется Антипасхой или же Фоминым воскресеньем. Есть нечто очень глубокое в том, что в этот воскресный день, который последует за Светлой седмицей, за временем, когда мы просто праздновали, просто искали себе отдохновения от великопостных трудов, Церковь вновь грозно напоминает нам, я подчеркиваю, именно грозно напоминает нам о необходимости для нас подвига веры. И мы вспоминаем святого апостола Фому. К сожалению, память об этом святом апостоле, на протяжении многих веков сохранявшаяся в Церкви, не всегда верно доносила до нас церковное понимание того, в чем же заключался смысл его исповедания веры во Христа. И очень часто приходится слышать о том, что был такой «Фома неверующий». И когда мы видим человека, который не очень глубоко верит в Бога, который не очень глубоко доверяет нам самим, мы называем его «Фомой неверующим».

А между тем, церковное понимание служения этого великого апостола является совсем иным.

Да, действительно, святые апостолы «страха ради иудейска» затворились в горнице, да, действительно, многих из них одолевали сомнения, хотя их Божественный Учитель Иисус Христос обещал им Свое воскресение. Не было бы этих сомнений — не было бы и их отречения от Христа, их оставления Христа, которое произошло во время Его крестных мук. Но сейчас они были все вместе и вновь возносили молитву о том, чтобы их Божественный Учитель подал им хоть какой-то знак Своего воскресения. И Спаситель явился им так, как они не ожидали этого. Он явился в Своем преображенном воскресшем теле, в том самом теле, на котором оставались следы от гвоздей, которые зияли, как раны, и вместе с тем в том самом теле, которое было уже преображено и не помешало Спасителю пройти через стену горницы и явиться апостолам. Страшно было представить, что им явился призрак, искушающий их. И Спаситель, видя их маловерие, и здесь снизошел к ним и разделил их трапезу. И когда они увидели, что это не дух, а, действительно, их Божественный Учитель, пришедший во плоти, то есть исполнивший до конца Свое обетование, они возрадовались.

Но с ними не было святого апостола Фомы, и когда он узнал об этом, он произнес опять таки не какие-то величественные апостольские слова, а простые человеческие слова о том, что он не уверует в воскресение Спасителя, если не вложит свои пальцы в раны на Его теле. Просто, по-человечески, казалось бы, он опять усомнился, но сомневались и другие апостолы, в словах же апостола Фомы, наряду с сомнением, было и нечто иное. Он не просто хотел увидеть воскресшего Христа, услышать воскресшего Христа — он настаивал на том, чтобы дерзновенно вложить персты в язвы гвоздиные.

Напомню, что многие философы, разрабатывавшие теорию познания в последующие века, подчеркивали, что самым достоверным, самым убедительным для человека способом восприятия реальности является именно осязание: потрогать своими руками. Да и мы с вами живем в эпоху, когда люди верят преимущественно в то, что можно потрогать руками. Действительно, апостол Фома требует самого явного доказательства того, что Христос воскрес, воскрес в теле; в том самом теле, в котором был пригвожден ко кресту.

И размышляя над этим в праздничные, послепасхальные дни, когда нам не очень-то и размышлять о чем-то сложном хочется; в дни, когда радость пасхальных дней порождает подчас в нас иллюзию нашей глубокой приобщенности ко Христу; в дни, когда мы не сомневаемся в воскресении Христа, потому что вообще не склонны оказываемся подчас размышлять о Нем, напоминание о сомневающемся апостоле Фоме вносит в нашу душу даже определенный разлад. И, вспоминая слова из послания восточных Патриархов XIX в. о том, что они ничего не могут изменить в Церкви, ибо хранитель веры — народ Божий (двусмысленно прозвучавшие слова из уст церковных иерархов), мы вспоминаем вот это подлинно народное определение апостола Фомы — Фома Неверный, и, в общем, отмахиваемся по существу от необходимости серьезно поразмышлять над этим фрагментом Евангелия. Как будто мы — Фомы Верные. А ведь между тем вдумчивое восприятие евангельского рассказа открывает нам человека до предела искреннего, до предела честного. Не случайно он оказался среди апостолов и не случайно потом своим последующим апостольским служением и мученической смертью за Христа утвердил Церковь Христову в этом мире.

Так вот, именно этот святой апостол Фома в какой-то момент усомнился в том, что говорили ему собратья-апостолы. А почему, собственно говоря, он должен был им так уж безоглядно верить? Верить тому же самому апостолу Петру, который уверял, что, если даже все отрекутся, он не отречется от Христа, и трижды отрекшемуся от Христа, первому отрекшемуся от Христа. Почему он должен был верить другим девяти апостолам, которые покинули Христа? Почему он должен был верить самому себе, ибо он тоже покинул Христа? И, вполне возможно, в душе апостола Фомы возникло сомнение: а, может быть, собравшиеся «страха ради иудейска» его собратья апостолы видели призрак, и им только показалось, что Христос воскрес и посетил их?

Чаще всего у нас воспринимают сомнение святого апостола Фомы как проявление его немощи, его маловерия. Тем более, что в конце Евангелия звучат слова о том, что блаженны не видевшие, но уверовавшие. И мы, конечно же, зачисляем самих себя в разряд тех блаженных, не видевших, но уверовавших. И уж тогда конечно апостол Фома предстает пред нами как яркий пример маловерия на фоне нашей веры; веры не видевших, а, может быть, даже и не видящих Христа людей, не видящих Его годами, десятилетиями в своей даже церковной жизни, потому что уж слишком просто мы утверждаем себя как христиане и говорим о себе как о христианах.

И вот апостол Фома напоминает нам ту очевидную истину, что христианин обязан сомневаться: сомневаться в себе, сомневаться в своем переживании Бога, в своей вере в Бога, и в этом нет абсолютно никакого греха. Ибо вера не есть доверчивость. Вспоминая народное определение апостола Фомы как Фомы Неверного, мы можем вспомнить нашу с вами историю, когда именно наш с вами народ, который наградил святого апостола Фому определением «не-

Окончание на 2-й стр.

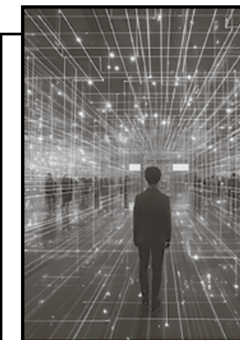
В НОМЕРЕ

Священник — не психолог. Психолог — не священник

Иерей Тарасий Борозенец

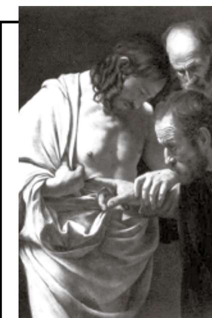
2 стр.

Человек в цифровом мире

Митрополит Калужский и Боровский Климент

3 стр.

Святой апостол Фома, или как не стать современным Фомой неверующим

Иерей Андрей Чиженко

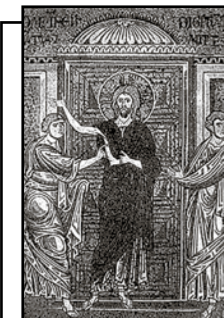
4 стр.

Сон: про видение мною Патриарха Тихона

Митрополит Вениамин (Федченков)

5 стр.

О христианстве

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

6 стр.

Отечник

7 стр.

СВЯЩЕННИК – НЕ ПСИХОЛОГ. ПСИХОЛОГ – НЕ СВЯЩЕННИК

В последние десятилетия мы стали свидетелями настоящего бума психологической помощи. Психологи прочно вошли в жизнь человека, предлагая решение проблем, которые ранее люди привыкли приносить к исповеди или просто на приход. В массовом сознании постепенно формируется устойчивая, но крайне опасная аналогия: священник и психолог – это, мол, «специалисты по душе», просто у первого метод религиозный, а у второго – научный. Более циничный вариант этой мысли звучит так: «Священник – это психолог для бедных», ведь оплата за его услуги не фиксирована, а представляет собой добровольное жертвование.

Следствием такого отождествления становится глубокое непонимание природы священнического служения. Человек приходит к батюшке, ожидая от него психотерапевтических техник, и, не найдя их, разочаровывается. Он не получает спасения души, потому что ищет не того. Это подменяет цели христианской жизни и создает реальную угрозу для вечного спасения человека. Чтобы этого избежать, необходимо четко понимать принципиальные различия, которые лежат не в плоскости методов работы, а в самой сути служения.

Вот лишь некоторые из этих различий.

1. Разное происхождение служения

Психология – это профессия земная и человеческая. Как наука она оформилась лишь в конце XIX – начале XX века. Это земное, временное установление, призванное облегчить жизнь человека здесь и сейчас. Священство же – установление Божие. Оно не «изобреталось» людьми, но было дано Самим Богом. Ветхозаветное священство было установлено через Моисея, а новозаветное – через Господа Иисуса Христа, Который даровал апостолам благодать совершать таинства.

Как говорит апостол Павел: «Ибо никакой человек сам собою не принимает этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон» (Евр. 5:4). Священниками становятся не по итогам сдачи экзамена в вузе, но по благословению Божию, через хиротонию (рукоположение), которая сообщает человеку благодать Святого Духа.

2. Разная иерархия целей

Психолог служит человеку. Это его прямая задача. Священник же, хотя и призван помогать людям, делает это во вторую очередь. Прежде всего, он – служитель Божий. Его первая и главная обязанность – служение у престола, предстояние Богу.

Сам Господь, определяя миссию апостолов, а в их лице и всех священников, сказал: «Будете Мне свидетелями... даже до края земли» (Деян. 1:8). Апостол Павел так определяет суть этого служения: «Итак, мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас» (2 Кор. 5:20). Психолог может быть атеистом, агностиком или верующим – это не влияет на его профессиональные навыки. Священник, не имеющий личного предстояния Богу и не служащий Богу, теряет сам смысл своего служения.

3. Принадлежность к разным институтам

Психологи, даже если они верующие люди, принадлежат к земным общественным и светским институтам. Они действуют в рамках профессиональных сообществ, этических кодексов, которые носят сугубо человеческий характер. Священники принадлежат Церкви – Телу Христову. Они – служители Церкви, религиозные деятели, включенные в апостольское преемство.

Сам Христос сказал о Церкви: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). Священник действует не от имени своей квалификации, а от имени Церкви и в конечном счете – от имени Бога.

4. Разные цели помощи

Это самое главное различие. Психолог призван решать земные проблемы людей: помогать справляться со стрессом, выстраивать коммуникации, адаптировать личность к жизни в социуме. Его горизонт ограничен земной жизнью. Священник же, заботясь о душевном состоянии человека здесь и сейчас, имеет главную цель – вести человека к Царству Божию, ко спасению. Он направляет взгляд человека из времени в вечность.

Сам Господь так определил миссию Своих служителей: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16:15–16). Апостол Павел напоминает: «Наше жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа» (Флп. 3:20). Психологам не свойственно говорить

о загробной жизни; священник же не имеет права забывать о ней ни на минуту.

5. Разные методы

Методы психолога – это методы земной науки: наблюдение, когнитивные техники, гипноз, транзактный анализ и т.д. Они вырабатываются человеческим разумом в процессе изучения психики. Методы священника – богооткровенны, даны ему свыше. Это не «психологические практики», а таинства Церкви: Покаяние, Причастие, Соборование и т.д.; аскетические добродетели: молитва и пост.

Господь заповедал апостолам: «Примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20:22–23). В основе священнической помощи лежит не анализ сознания и подсознания, а сила таинства, очищающего душу от греха. Если психолог работает с последствиями греха (комплексами, страхами), то священник воздействует на причину – на ту самую рану, которую грех наносит душе, отделяя ее от Бога.

6. Разная сила воздействия

Сила воздействия психолога – это сила науки, сила его личного мастерства. Священник же действует силой благодати Божией. Он лишь «соработник у Бога» (1Кор. 3:9). Священник может быть немощен человечески, не красноречив, не иметь психологического образования, но через него действует Бог.

Апостол Павел говорит об этом парадоксе священства: «Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Кор. 4:7). Психолог воздействует на душу своим знанием и харизмой; священник, совершая таинства, становится проводником благодати, которая исцеляет то, что неподвластно никакой науке.

7. Разное единство

Психологическое сообщество разобщено. Существуют сотни школ и направлений (психоанализ, гештальт, когнитивно-поведенческая терапия и др.), которые часто противоречат друг другу. Внутри одного направления разные специалисты могут давать диаметрально противоположные советы.

Священники же едины. Они принадлежат к Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, исповедуют единую веру, запечатленную в Символе веры, исполняют единую мораль, основанную на Евангелии, и, что самое главное, являются служителями единой благодати. Христос молился об этом единстве: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17:21).

8. Разное мировоззрение

Для психолога вовсе не обязательно признавать Бога, существование бессмертной души или загробной жизни. Более того, многие основатели психологических школ (Зигмунд Фрейд и его последователи) были неверующими людьми, рассматривавшими религию как проекцию человеческой психики. Для священника такое мировоззрение немыслимо.

Священник – это человек, который не просто верит в Бога, но живет этой верой. Апостол Павел говорит: «Без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр. 11:6). Более того, священник призван к тому, чтобы всегда и везде свидетельствовать о реальности души, о встрече с Богом и о жизни будущего века.

Окончание следует.

Иерей Тарасий Борозенец

Продолжение. Начало на 1-й стр.

верный», свое неверие проявил самым страшным образом совсем в недавнее время.

Та доверчивость, с которой наш народ пошел за теми, кто призвал его уничтожать собственную Церковь, собственную страну, как раз и является свидетельством того, что не достало ему способности в какой-то момент усомниться в тех, кто предложил ему это легкое право на бесчестье. Так недавняя история показала нам, как важен опыт святого апостола Фомы, тем более, что если мы будем внимательнее читать Евангелие, мы обнаружим следующее: апостол Фома не требует ничего особенного для себя. Ведь и Сам Иисус Христос, неоднократно представая перед своими учениками, доказывает им, что Он воскрес, являя им Свои раны гвоздиные. Апостол Фома отличается от своих собратьев-апостолов только тем, что он, не увидевши этого доказательства, чает его, ожидает его и получает его от Христа.

Это очень важная тема духовной жизни христиан. Когда мы, то ли от равнодушия, то ли от страха, оказываемся несомневающимися, не задающими вопросы Богу, мы лжем. Бог ждет от нас вопросов. Ему не нужны благочестивые марионетки, Он ждет любых наших вопросов и готов отвечать на все наши вопросы. Чем, может быть, искусительней, соблазнительней, но, по сути своей, честней будет наш вопрос к Богу, тем ощутимей будет ответ Бога на наш вопрос. Бог не боится наших сомнений. Он готов прислушаться к нашим сомнениям и развеять все наши сомнения.

И святой апостол Фома в дни, когда пасхальная радость усыпляет подчас наши мысли, наши чувства, напоминает нам о том труде, который предстоит нам на все последующие годы нашей жизни. Он призывает нас ответственно и осмысленно идти за Христом, жить во Христе, размышлять о Христе, а не любить и верить в Него безумно, как часто мы делаем в этой жизни в отношении и близких людей, и Самого Господа Бога.

Печально, что в нашей традиции апостол Фома не занял подобающего ему места. Я имею в виду именно нашу культурно-историческую, но не церковную традицию, которая вознесла этого апостола на такое высокое место, уделив через неделю после Пасхи такое пристальное внимание сомнениям этого очень искреннего и честного человека. Честность веры является залогом ее подлинности, а подлинная вера действительно творит чудеса и наделяет каждого, даже самого немощного человека, всеми остальными духовными талантами, но начинать нужно именно с этой искренности и честности, той самой искренности и честности, с которой начал святой апостол Фома свой, подчас кажущийся нам таким не благочестивым, разговор со Христом.

Действительно, многие из нас даже к священнику не решаются подойти с такими вопросами и сомнениями, с которыми Фома подходил ко Христу, многие из нас даже своим братьям и сестрам во Христе не решаются представить свои сомнения. А что они подумают о нас? А вдруг они решат, что мы маловерные или неверные. И вот так накапливается в наших душах, в наших взаимоотношениях та неправда, которая, прикрывшись иллюзией сердечной, бессмысленной и поэтому якобы твердой веры, по существу превращает нас в людей по-настоящему не знающих ни самих себя, ни наших близких. А жить в иллюзиях о самих себе и о своих ближних – это ведь великое искушение и великая неправда.

Пусть же, столь неожиданно вторгающийся в нашу перманентную пасхальную радость, святой апостол Фома не только насторожит нас в отношении самих себя, но и успокоит нас именно в том отношении, что Бог ждет любых наших вопросов. И каждый наш искренне заданный вопрос будет получать от Него ответ, такой ответ, который в конечном итоге и приобщит нас к подлинной пасхальной радости, не только в послепасхальные дни, но и во все дни нашей жизни.

Протоиерей Георгий Митрофанов

ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Какое наше отношение к современным технологиям? Оно далеко не однозначно.

В нынешнем стремительно меняющемся мире цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни. Смартфон в кармане, компьютер на столе, интернет, связывающий нас с миром — всё это уже не роскошь, а обыденность, кому-то — заработок, кому-то — уже незаменимая зона комфорта. Однако, как показывает практика, наше отношение к этим достижениям цивилизации далеко не единообразно. И, что особенно важно, уровень взаимодействия с различными цифровыми инновациями, их освоения и использования, в нашей стране зачастую уступает показателям других развитых стран. Речь идет не о темпах развития самих технологических процессов, где российские разработчики порой демонстрируют впечатляющие успехи, а о нашем умении в полной мере использовать все предоставляемые возможности.

У каждого из нас есть смартфон, устройство, способное выполнять десятки полезных функций. Но сколько из них мы действительно освоили и применяем? Чаще всего мы ограничиваемся базовым набором: звонки, сообщения, социальные сети, игры. Мы говорим себе: «Этого достаточно». Не задумываясь вместе с тем о том, сколько потенциала остается нераскрытым. И, что показательно, те программы, которыми мы активно пользуемся, зачастую относятся к сфере развлечений, в то время как полезные, развивающие функции остаются без внимания.

Отношение среди православных к компьютерам и цифровым устройствам в целом можно разделить на две крайности. Первая — это страх и отторжение, когда человек говорит: «Это всё от лукавого». Вторая крайность — это полное безразличие, выраженное в позиции: «Техника — она техника и есть. Церковь должна заниматься спасением людей, а не следить за развитием технологий».

Обе эти позиции ошибочны.

Давайте рассмотрим отношение к цифровым технологиям, где оценивается, как «всё это душевредно».

Этот подход основан на страхе перед новым и неизведанным. Любое ранее неизвестное явление объявляется греховным лишь потому, что оно непривычно. Но стоит обратиться к истории. Печатные книги, электричество, самолеты, телефоны, радио — все эти новшества когда-то были неведомы и вызывали опасения у части общества. Тем не менее, они радикально изменили жизнь людей. Я помню, как в мои детские годы родственники из северной глубинки, приезжая в Москву, крестились, входя в метро, и боялись спускаться по эскалатору, воспринимая это как погружение в «преисподнюю».

Господь наделил человека разумом и многообразными способностями не для того, чтобы мы боялись их использовать, подобно ленивому рабу из евангельской притчи о талантах (см. Мф. 25:18-30). Технические открытия — это проявление Божьего дара в людях. Важно понимать, что все технологии — это лишь средства. Они не спасают и не губят. Не технологии пагубны, а то, как и с какими целями они применяются.

Вторая крайность: «Церкви это не касается» — позиция безразличия.

Такое отношение предполагает разделение духовного и материального мира: «Бог — отдельно, жизнь — отдельно». Однако если бы Христос пришел лишь для того, чтобы мы держали веру в тайниках души, а в остальном жили как все, то Его воплощение было бы напрасным. Церковь — это не клуб любителей старины, а столп и утверждение истины. А истина касается всего. Если технологии меняют человека, его психику, его отношения, его молитву — как Церковь может оставаться в стороне?

Где же оптимальный баланс?

Золотая середина заключается в здравомыслии, то есть в рассудительном подходе ко всему. Это означает отсутствие паники перед новым и в то же время — активное участие в жизни. Церковная позиция заключается в том, чтобы не останавливать прогресс, но при этом внимательно анализировать, какую цену мы платим за него. Все строго регламентировано Самим Спасителем: «Воздадите убо кесарева кесареви, и Божия Богови» (Мф. 22:21).

Важно понимать, что технологии сами по себе нейтральны. Они могут быть задействованы как во благо, так и во зло. Вопрос не в самих инструментах, а в том, как мы их применяем. Если смартфон используется для поддержания связи с близкими, для получения новых знаний, для организации своей жизни, то это благо. Если же он становится источником зависимости, отвлекает от живого общения, ведет к распространению ложной информации, служит орудием для совершения махинаций, то это уже проблема.

Церковь как институт, призванный направлять людей к истине и благу, не может игнорировать влияние технологий на человеческую жизнь. Она должна помогать людям ориентироваться в этом новом мире, учить их критически мыслить, различать добро и зло в цифровом пространстве. Это означает не запрещать, а просвещать. Не осуждать, а направлять.

Например, в сфере образования технологии открывают колоссальные возможности. Онлайн-курсы, доступ к мировым библиотекам, интерактивные учебные материалы — всё это может значительно повысить уровень знаний. Но здесь также возникает вопрос: как отличить качественный образовательный контент от псевдонаучных или деструктивных материалов? Здесь важно формировать у молодежи критическое мышление и нравственную ответственность.

В сфере межличностного общения технологии также играют двойственную роль. С одной стороны, они позволяют поддерживать связь на расстоянии, находить единомышленников. С другой — могут приводить и приводят к поверхностному общению, замене живого контакта виртуальным. Особенно в группе риска находятся дети и подростки — они неопытны и доверчивы. Случается так, что за названной «подружкой» на другом конце сидит беспринципный манипулятор, а совсем не тинэйджер. Здесь важно учить людей ценить реальные отношения, семейные, дружественные, те, настоящие, офлайн, когда видишь лицо собеседника, его мимику, выражение глаз, жесты, настроение. А не онлайн нон-стоп. Иначе есть риск, что молодые поколения так и не научатся любить и дружить по-настоящему.

Даже в духовной жизни технологии могут быть как помощниками, так и препятствиями. Молитвенные приложения, доступ к духовной литературе, онлайн-трансляции богослужений — всё это может быть полезным. Но если смартфон становится постоянным отвлекающим фактором во время молитвы, если вместо посещения храма человек ограничивается «просмотром» прямого эфира богослужения, если виртуальное общение заменяет реальное участие в жизни прихода, то это уже проблема.

Поэтому золотая середина — это не пассивное принятие или категорическое отрицание, а активное, осмысленное взаимодействие с технологиями. Это умение использовать их возможности для развития, для служения ближнему, для познания истины, при этом сохраняя духовную трезвость и не поддаваясь их разрушительному влиянию. Это задача не только для Церкви, но и для каждого человека, стремящегося жить полной и осмысленной жизнью в современном мире. Слова Христа на Тайной Вечери: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла» (Ин. 17:15), — как раз о нас с вами, обитающих среди машин и цифр, но имеющих плотяное сердце. И лучше, если в нем будет жить Бог.

Митрополит Калужский и Боровский Климент

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Что такое любовь на самом деле?

В нашем мире слово «любовь» часто понимают неправильно. Человек ищет ее как приятное чувство, душевный комфорт или яркое переживание. Мы хотим получать любовь, но забываем, что ее истинная природа — в том, чтобы отдавать. Христианство открывает нам, что любовь — это не чувство, которое мы ищем, а служение, которое мы сознательно избираем. Это деятельное добро, направленное на ближнего, будь то член семьи, коллега или даже незнакомый человек. Сам Бог, Творец Вселенной, служит Своему творению, явив нам высший пример любви в жертве Своего Сына. И мы, созданные по Его образу, призваны следовать этому пути.

Мирской ум часто боится жертвенности, опасаясь, что если будешь всем помогать, то тебе непременно «сядут на шею» и воспользуются твоей добротой. Но любовь Христова переворачивает этот страх с ног на голову. Истинная любовь — это не боязнь, что тебя используют, а счастье от того, что ты кому-то нужен. Это радость от возможности облегчить чью-то жизнь, понести чью-то ношу, разделить чью-то боль. Нести на себе того, кого любишь, — вот что такое настоящая любовь, а не рабство или бремя.

И здесь открывается удивительный духовный закон: сердце, отдающее себя другим, не оскудевает, а наоборот — расширяется. Если ты любишь многих, ты несешь на себе многих, и от этого твое счастье лишь умножается, а силы — прибывают. Каждое дело милосердия, каждое слово утешения, каждая минута, посвященная другому, делают наше сердце более вместительным. Так, шаг за шагом, через служение ближним, оно становится способным вместить в себя весь мир и отразить в себе безграничную любовь Самого Бога.

Почему «вера в душе» — это самообман?

Сегодня многие говорят: «У меня Бог в душе, зачем мне ходить в церковь?» Это удобная позиция, но она в корне противоречит сути христианства. Давайте разберемся, в чем здесь ошибка.

1. Христос заповедал нам быть вместе.

Церковная Литургия — это не просто красивый обряд. Само слово «литургия» переводится как «общее дело», «общественное служение». Христос сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». Он не сказал: «Где один сидит дома и верит в душе, там Я с ним». Вера — это не индивидуальный проект. Мы спасаемся не поодиночке, а как единое Тело Христово — Церковь.

2. Святые, которым вы молитесь, были людьми Церкви.

Часто говорят: «Я помолюсь святому Николаю, он поможет». Но задайте себе вопрос: а сам святитель Николай ходил в церковь? Да! Он не просто ходил — он был священником, епископом, он жил Литургией и Причастием. Молиться святым, но при этом презирать то, чем они жили всю свою жизнь, — это глубокое и оптТаинств вера мертва.

Христос на Тайной вечери дал прямое повеление: «Сие творите в Мое воспоминание», подавая Свое Тело и Кровь. Он не предложил выбор, а установил единственно возможный путь соединения с Ним. Таинства — это не символы, а реальные инструменты нашего спасения. В Крещении мы умираем для греха, в Исповеди — получаем прощение, а в Причастии — соединяемся с Самим Богом, получая ту благодать, которую Адам утратил в Раю. Верить «в душе», но отказываться от этих даров — все равно что умирать от жажды рядом с источником воды.

4. «Вера в душе» — это вера в себя.

На практике «вера в душе» очень быстро превращается в веру в свои собственные представления о Боге, добре и зле. Это комфортная религия, которую человек создает сам для себя, убирая из нее все неудобное: покаяние, смирение, борьбу со страстями, необходимость любить ближнего. Церковь же — это не клуб по интересам, а лечебница, где мы, признавая свою духовную болезнь, приходим к единственному Врачу — Христу.

Вывод прост: Настоящая вера — это не пассивное чувство «в душе». Это активная жизнь, это участие в «общем деле», это следование прямому повелению Христа и примеру всех святых. Это жизнь в Церкви и ее таинствах. Всё остальное — лишь удобный самообман, уводящий от спасения.

ВЕСТНИК
Свято-Пафнутиева Боровского монастыря
№ 17, 2026
20 — 26 апреля

СВЯТОЙ АПОСТОЛ ФОМА, ИЛИ КАК НЕ СТАТЬ СОВРЕМЕННЫМ ФОМОЙ НЕВЕРУЮЩИМ

Предисловие

19 октября по новому стилю день памяти святого апостола Фомы. Вглядываясь в его характер, раскрываемый перед нами на страницах Нового Завета, хочется сказать, что сейчас святые апостолы являются для нас мощным фундаментом Церкви, построенной на Камне, Который есть Христос. Но в земной жизни это были люди со своими болями и радостями, падениями и вставаниями, со своей борьбой.

Святой апостол Фома не являлся исключением. Его не зря прозвали «неверующим». Фома был одним из самых скептически настроенных учеников Христовых, верящих земным доводам и тому, что он сам мог потрогать или увидеть. Мне кажется, что апостол Фома был в чем-то материалистом, выражаясь современным языком, который даже позволял себе подтрунивать над словами Спасителя. Вспомним слова Фомы: «Пойдем и мы умрем с ним» (Ин. 11:16). Эта фраза исполнена горькой иронии и сказана в ответ на слова Господа нашего Иисуса Христа. Спаситель, узнав о смерти Лазаря, решил вернуться в Иудею к его семье, несмотря на то что князья еврейские и фарисеи уже искали случая убить его.

В конце двадцатой главы Евангелия от Иоанна читаем, что Фома не мог поверить в Воскресение Христово, пока не ощупал собственноручно раны Спасителя. Тогда только в его душе совершился окончательный переворот. Его неверие было сломано горячим и мощным потоком веры и любви, исторгнувшимся из уст апостола великими словами: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20:28).

Это событие легло в основу праздника Антипасхи, первого воскресения после Пасхи, когда своим, так сказать, детальным исследованием ученого-материалиста святой апостол Фома подтверждает биологичность и физиологичность Воскресения Христова.

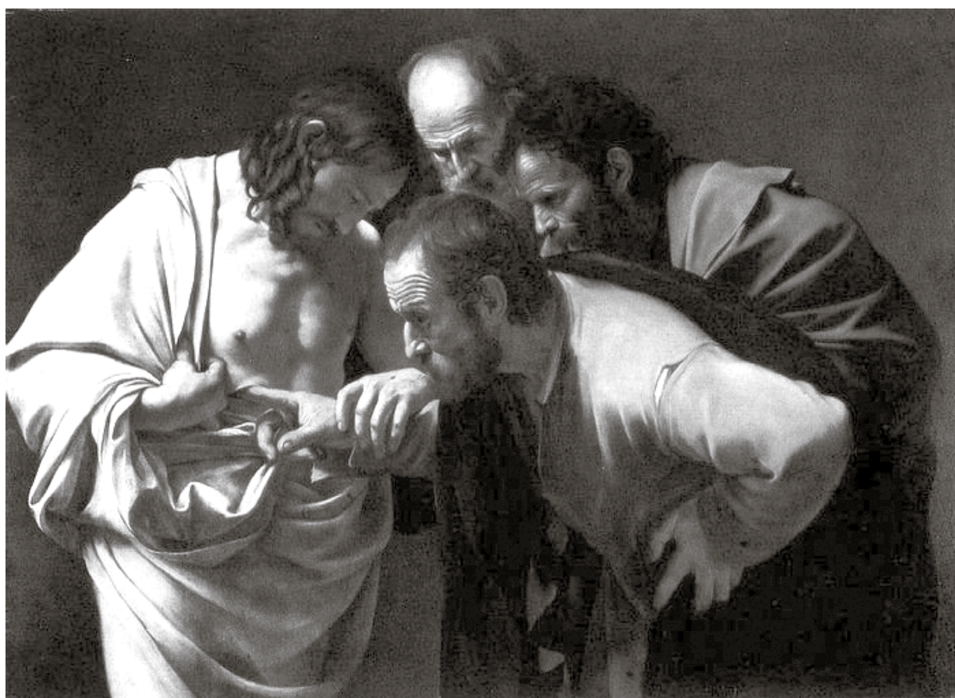
Фома смог вырваться из плена тюрьмы неверия и взлетел в бесконечное и прекрасное небо, где соединился с Богом. Он послужил Господу своеобразной печатью, документом, фиксировавшими и Воскресение Христово, и телесное взятие на небо Пресвятой Богородицы.

Но сколько сегодня живет людей, требующих от христианства доказательств, далее доказательств на доказательства, затем доказательств на доказательства доказательств? И так сотни раз. Почему так важно доказать то, что Христа никогда не существовало? Потому что тогда исчезает Обличитель страсти и можно сладостно и с упоением предаваться ей, отключив морально-этический датчик. Но к чему приведет подобная внешне христианская, но безудержно устремленная внутренне к греху жизнь?

Отвечает Николай Васильевич Гоголь на страницах своей повести «Вий».

Несколько слов о творчестве Гоголя

В отечественной литературе Гоголь очень таинственная и неоднозначная фигура, с которой связано появление многих крепких общественных стереотипов, часто ложных, не соответствующих ни реальности, ни христоцентричной устремленности к Богу самого Николая Васильевича. К сожалению, эти стереотипы повлияли и продолжают влиять на культуру восточных славян. Один из них — так называемая демонология Гоголя. Ему приписывают чуть ли не возвращение к языческой религии, которое особенно резко и активно пропагандируется сейчас. Стереотип

писателя как некоего «друида» — жреца культа язычества современная пропаганда пытается вмонтировать со всеми его произведениями.

Да, у Гоголя была своя борьба с демонами, которую он не скрывал от читателя. Но никогда он не смотрел на этих бесов-страстей как на нечто положительное. Нет. Очаровательное. Да. Заманчивое. Да. Но не положительное.

Он однозначно понимал, что за всеми этими русалками, ведьмами и колдунами — ад.

День памяти святого апостола Фомы дает нам возможность поговорить об одном персонаже Гоголя, который, может быть, в чем-то близок каждому из нас — Хома Брут — герой повести «Вий».

Произведения Гоголя (разве что кроме первых, вошедших в цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки», где чувствуется молодость писателя, пылкость, поиск стиля, желание заинтересовать читателя экзотическими яркими образами) четко выстроены композиционно. Ничто и никто в них не существует просто так. И на поверку история является лишь ключом к чему-то более глубокому — к неожиданному смыслу, текущему внутри произведения как подземная река. И каждый персонаж или событие — это символ-ключ к двери, за которой (зачастую у Гоголя) духовное откровение почти космического масштаба.

Каждое произведение Николая Васильевича — это жизнь его внутреннего человека и в то же время попытка разобраться в общественной истории. В его сочинениях микрокосм и макрокосм органически и чудесно соединяются в одно целое — в одну жизнь.

Хома Брут

Киевский бурсак-семинарист. Необязательно, но возможно будущее лицо духовного звания, т. е. человек, который попытался посвятить себя Богу. Но кем он оказался на поверку? Хомой Брутом. Оказался им внутренне, сердечно. Хома — это Фома, Фома неверующий. Человек, который делает вид, что он служит Богу, но не верит в Него. Ужасный парадокс. И кто такой Брут? Убийца Цезаря. Нарицательный исторический образ предателя. Хома — не служитель Божий, но предатель Его. Он каждодневно его распинает в себе, ведя пьяную, развеселую, блудливую жизнь. Вспомним одно из его восклицаний: «Эх, жаль, что в храме Божием не можно люльки выкурить!»

И еще одно немаловажное обстоятельство... Он сирота, как сам говорит о себе. Без роду, без племени. Без корней.

Путешествие Хомы Брута к хуторам и встреча с ведьмой

Что же это такое? Выход из Киева с золотыми куполами храмов в туман и во тьму на страну далече. Выход из святости во грех. Как пишет сам Гоголь: «...Но везде была та же дичь... Несколько спустя только послышалось слабое стенание, похожее на волчий вой». И, наконец, в этой устремленности к греху совершается грех. Это грех блуда или что-то другое? Вопрос аллегорический, обобщенный. Это всякая страсть. Она облечена в образ старухи, потому что — древняя. Эта страсть седлает Брута, т. е. берет над ним верх. Далее описываются сладкое упоение грехом и те миражи-иллюзии, которые оно рождает.

Но душа Хомы чувствует адскую смертельную опасность данной страсти. И он вспоминает о Боге, начинает молиться Ему. Грех побежден. Ведьма отваливается от героя, падает в траву. А на фоне утреннего зарева Хома видит «золотые главы вдали киевских церквей».

Это путь ко спасению.

Но вместо старухи перед ним лежит красавица. Старуха-страсть, питаясь, как паразит, его жизнью, соединением с его душой, становится молодой, т. е. молодеет, обретает жизнь. И вот она вроде бы убита, но раковые ее метастазы живут в сердце Хомы Брута.

Он возвращается на спасительный путь — в Киев златоглавый, в духовную академию. Словно бы в Церковь, но страсть продолжает жить в нем.

Сотник, хутора и казаки

Кто такой сотник и казаки? Почему, кстати говоря, ведьма называется панночкой? Потому что часто грех «панує», «царит» над человеком. И если панночка — это грех, то кто такой сотник, сотник легиона? Это диавол, а его «казаки-служители» соответственно бесы, которые с помощью крючка страсти снова вызывают Хому Брута на страну далече — на отдаленные хутора, где он вступает в битву с грехом — сложную и непростую, в которой, к сожалению, терпит поражение.

Важен образ церкви. Он выписан Гоголем очень детально и отображает внутренний храм самого Брута.

Храм

Старинный храм почти заброшен. Вот как пишет о нем сам Гоголь: «Церковь деревянная, почерневшая, убранная зеленым мохом, с тремя конусообразными куполами, уныло стояла почти на краю села. Заметно было, что в ней давно уже не отправлялось никакого служения». Т. е. она была не нужна людям. Ее специально построили на краю села, подальше от глаз. Чтобы не напоминала о Боге, чтобы не раздражала совесть. Кухня же, напротив, в этом селе «была что-то похожее на клуб, куда стекалось все, что ни обитало во дворе, считая в это число и собак, приходивших с машущими хвостами к самым дверям за костями и помоями. Куда бы кто ни был посылаем и по какой бы то ни было надобности, он всегда прежде заходил на кухню, чтобы отдохнуть хоть минуту на лавке и выкурить люльку».

Итак, храм в запустении, кухня же процветает. Грустный и печальный парадокс человечества. Душа гибнет, чрево процветает. Кстати, в повести Гоголь описание кухни размещает сразу же после описания храма, создавая конфликтный взрывной монтажно-литературный ряд.

Война с грехом

Именно в этом храме, почти заброшенном, пытается Хома выйти на борьбу с грехом. Раскрывает Псалтирь, зажигает множество свечей — символ усилия и устремленности души к Богу. Потом чертит круг вокруг себя. Что такое круг? Это символ воли. Акт человеческой воли, которая отмежевывается от греха, пытается создать свою внутреннюю крепость, свой монастырь.

И начинается страшная война с грехом и бесами, война, которую ведет каждый из нас. Хома седеет в результате этой войны. Она ему наносит раны, но и приносит мудрость, опытность и в чем-то святость в борьбе с грехом.

Итог войны — Хома не выдерживает. Темные силы приводят Вия.

Вий

Кто же такой Вий? В языческой демонологии это бес с огромными ресницами (по-украински «віями»). Он не может поднять их, но когда ему их поднимают, Вий убивает взглядом.

Николай Васильевич в пояснении к повести именует Вия начальником гномов. Он описывает его как «приземистого, дюжего, косолапого человека. Весь он был в черной земле. Как жилистые, крепкие корни, выдавались его засыпанные землею ноги и руки». И еще: у него было мертвое, железное лицо. Словно бы застывшее. Это настоящая почти догматическая анатомия греха. И конечный результат ее мертвость, окаменелость, железность души.

Вий — это первородный грех, могучий грех. Начальник всех грехов, т. е. гномов. Почему столько символов земли, приземленности, косолапости? Потому что это первородный грех. Грех отвращения человека от Бога и влюбленности его в плотяность, в материю, в землю. Это падение человека. В Вие словно бы сошлись все страсти в одно средоточие зла. Сатана через грех ищет человека. Но пока человек на него не взглянул, не возжелал его, он свободен от греха; как только возжелал грех, возжелал повернуть голову к нему, присмотреться и соединиться с ним взглядом, прилог проникает в человека — и начинается путь к гибели. Это и происходит с Хомой.

Он повернул голову и посмотрел на Вия. И погиб. Его храм оказался в запустении. Он зарос дикими деревьями. И дорога к храму забыта.

Послесловие

Но Николай Васильевич Гоголь дает еще боле страшную и трагическую нот-

Продолжение на 5-й стр.

СОН: ПРО ВИДЕНИЕ МНОЮ ПАТРИАРХА ТИХОНА

Святой Патриарх Тихон

Вообще снам не нужно верить.

И святые отцы говорят даже об особой «добродетели неверования снам» (Блаж. Диадорх в «Добротолюбии»). Но иногда они бывают очевидно правильными.

Очень кратко расскажу про видение мною Патриарха Тихона.

Это было в год раздора митрополита Антония и митрополита Евлогия. Я уехал из Парижа в Канны; там служил ежедневно. И однажды вижу сон.

Будто я в каком-то огромном городе. Кажется, в Москве... Но на самой окраине. Уже нет улиц, а просто разбросанные кое-где домики... Место неровное... Глиняные ямы. А далее бурьян и бесконечное поле. Я оказываюсь в одном таком домике, скорее, в крестьянской избе. Одет в рясу, без панагии архиерейской, хотя и знают, что я — архиерей. В избе человек 10—15. Все исключительно из простонародья. Ни богатых, ни знатных, ни ученых. Молчат. Двигаются лениво, точно осенние мухи на окне перед замерзанием на зиму... Я не говорю — и не могу говорить: им не под силу слушать ни обличения, ни назидания, ни вообще ничего божественного. Душа их так изранена — и грехами, и бедствиями, и неспособностью подняться из падения, — что они точно люди с обожженной кожей, к которой нельзя прикоснуться даже и слегка... И я, чувствуя это, молчу... Довольно того, что я среди них, что они не только меня «переносят», но даже «запросто» чувствуют себя со мною (однако не фамильярно, ничего вольного), не стесняются, «своим» считают.

«Только ты молчи, — безмолвно говорят мне их сердца, — довольно, что мы вместе... Не трогай нас: сил нет».

Мне и грустно за себя, что ничего не могу сделать, а еще больше их жалко: несчастные они.

Вдруг кто-то говорит:

— Патриарх идет.

А точно они и ранее ждали его. Мы все выходим наружу. Я среди группы.

Глядим — почти над землей двигается Святейший Тихон. В мантии архиерейской, в черном монашеском клобуке (не в белом патриаршем куколе). Сзади него в стихаре послушник поддерживает конец мантии. Больше никакой свиты...

И не нужно: души больные, пышность излишняя непереносима им.

Смотрим мы на приближающегося святителя и видим, как на его лице светится необычайно нежная улыбка любви, сочувствия, жалости, утешения.? Ну, такая сладкая улыбка, что я почти в горле ощутил вкус сладкого...

И всю эту сладость любви и ласки он шлет этому народу!. Меня же точно не замечает... И все приближается.

И вдруг я ощущаю, как в сердцах окружающих меня крестьян начинает что-то изменяться: они точно начинают «отходить», оттаивать. Как мухи при первых лучах весеннего солнца... Я даже внутри своего тела начинаю ощущать, будто у них и у меня «под ложечкою» что-то начинает «развязываться», расслабевать... «Отпускает»... После я узнал, что в этом месте у нас находится нервный узел, так называемое «солнечное сплетение» (куда и «подкатывает» при горе)...

И в глазах их начинаю читать мысли:

«Гляди-ка, Святейший-то улыбается... Значит, еще дышать-то можно, стало быть!»

И легче, легче становится им, бедным, загнанным.

А Святейший все приближается и все сильнее им улыбается. Лицо его обрамлено рыжею бородою.

И когда он подошел уже совсем близко, я увидел, как лица моих соседей тоже улыбались, но еще очень, очень немного.

«Вот только теперь, — пронзила меня мысль, — им что-нибудь можно сказать, теперь они стали способны слушать: душа оттаяла. А там, в избе, и думать нельзя было о поучениях».

И понял я, что сначала надо пригреть грешную душу — и уже после выправлять. И Святейший мог это: он очень любил этих грешных, но несчастных детей своих. И любовью отогрел их.

И понял я, что раньше и невозможно было говорить с ними (мне), а потому и не нужно было. Потому мы и молчали в избе. И подивился я великой силе, какую имеет любовь!

Святейший приблизился. Кажется, мы — во всяком случае я — поклонились ему в ноги. Вставши, я поцеловал у него руку. Она мне показалась мягкою, пухлою.

Я впервые представился ему, как епископ. Но странное дело: он не придавал этому никакого значения, будто не замечал меня. Это показалось мне даже прискорбным. А вся любовь его направлена была к этому скорбящему, подавленному простонародью.

Наконец, не выдержав, я решаюсь обратиться к нему с безмолвным вопросом (без слов, а сердцем, но его сердце чует, о чем я думаю):

— Владыко! Ну что же нам делать там (за границею)? — то есть по вопросу о разделении Церкви между митрополитом Антонием и митрополитом Евлогием. — Куда же мне идти?

Он сразу понял вопрос, но, по-видимому, ничуть не заинтересован был им, даже, скорее, прискорбно ему стало. Улыбка, сиявшая доселе, исчезла.

Я ждал ответа... Какого? Можно было сказать ему: иди к м. Антонию, или, наоборот, к м. Евлогию, или что-либо в этом стиле, вообще по поводу разделения... Но ответ был совершенно неожиданным, какого никак не придумать:

— ПОСЛУЖИ НАРОДУ...

Вот какие поразительные и неожиданные слова сказал мне Святейший: ни о митрополитах, ни о разделении, ни об юрисдикциях, а о службе народу... И именно народу, то есть простонародью... Недаром в избе были одни лишь мужики (и мой отец, бывший крепостной крестьянин)...

И не сказал «послужите», а в единственном числе: «послужи». Это относилось ко мне лично. И тогда вдруг мне стало ясно такое толкование слов патриарха:

«И чего, вы, архиереи, ссоритесь между собою? Разве дело в вас? Ведь вопрос — в спасении народа, и именно простого народа. Спасется он, все будет хорошо, — не спасется, все погибло. Что могут генералы без солдат?»

И вдруг весь спор из-за власти поблек...

Теперь от меня требовался ответ...

И — к стыду моему! — я почувствовал и трудность, и скучность серой работы среди того простонародья, с которым я молчал в избе. Какое-то искушение овладело мною, и я, точно подневольный раб, решил сделать попытку отклонить крест...

— Владыко! — «говорю» я сердцем. — А мне предлагают архиерейское место!

И что-то представилось мне в виде огромного храма: я — в мантии... Поют... Но храм пустой... Иду к алтарю...

Но Святейший вдруг сделался грустным: и в его взоре я прочитал:

— Неразумные вы, неразумные! Ну что пользы в архиерействе, если некому служить? Ведь не народ для архиереев, а архиереи — служители Божии для народа...

И мне стало очень стыдно... И я уже готов был бы взять свои слова обратно, но — увы! — поздно: они были сказаны. Тогда Патриарх добавил:

— Ну уж иди к Антонию...

«Ну уж» — то есть из двух худших путей (по сравнению со служением народу) выбирай сравнительно лучший...

А потом что-то упомянуто было о монастыре, далее — что-то забыто... в тумане... Конец — не виден...

Патриарх исчез.

Я оказался в доме (может быть, в той же избе, не знаю).

Гляжу: лежат св. мощи Иоасафа Белгородского, покрытые пеленою... Я подхожу к ним приложиться. А за мною идет архиепископ Владимир (в Ницце). Знакомый мне священник о. А. (в Х-ве) открывает пелену. Гляжу: святитель лежит, как живой. Я приложился и говорю архиепископу Владимиру:

— Смотрите, смотрите, святитель — живой.

И отошел к изголовью. А св. Иоасаф протянул руку назад и ласково похлопал меня по правой щеке.

Видение кончилось.

Я проснулся.

Таков был сон. Прошло после того несколько месяцев. Я читал одному знакомому этот сон (записка-то потерялась). И вдруг мне пришел вопрос:

— А по какой связи здесь оказался святой Иоасаф?

Я посмотрел заметку времени, когда видел сон, и оказалось, это было или под день св. Иоасафа или в день его памяти (4 сентября ст. ст.). Поразительное совпадение.

Это еще больше укрепило меня в мысли, что сон не случайный. Я послал его к старцам на Афон; оттуда мне ответили:

«Сон знаменательный!» — но подробностей не объяснили...

Я же понял его в том смысле, что мне нужно ехать в Россию — «служить народу».

И собрался... И уже почти дали мне разрешение... И вдруг митрополит Евлогий (с ведома коего я тайно хлопотал) прислал умоляющее письмо: отказаться «во имя Господа Иисуса Христа» от поездки, чтобы «не было соблазна» эмиграции, и обещал меня здесь устраивать как-то (архиерейское место?).

Я остановился не перед «эмиграцией», а перед именем Божиим... И по телефону ответил, что должен послушаться... Он поблагодарил меня...

А я вышел в сад подворья Сергиевского и... разрыдался горько: отказался «служить народу».

И доселе всегда скорблю, когда вспоминаю о том. Нужно бы дня три молиться, и ответ, вероятно, был бы иной...

Митрополит Вениамин (Федченков)

Продолжение. Начало на 4-й стр.

ку в своей симфонии. Друзья Хомы Брута ритор Тиверий Горобець и богослов Халява идут по тому же пути. И их ждет та же участь. Пьянство, блуд и воровство – вот их излюбленные занятия.

Философ Хома Брут жил без Бога. И вся его философия при видимой религиозности тяготела к наслаждению развратом. То же усматривается и в риторе Тиверии Горобце, который, став философом, представляет собой образ еще отвратительнее, чем Хома: «Молодой философ, который с жаром энтузиаста начал пользоваться своими правами, так что на нем и шаровары, и сюртук, и даже шапка отзывались спиртом и табачными корешками, в ту же минуту изъявил готовность». Почему горобец? Мелкая птичка, которая высоко не парит, это не орел святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Почему Тиверий? Именно во времена императора Тиверия распяли Христа. Именно этого императора убоялся Понтий Пилат и велел отдать приказание о казни Спасителя. Тиверий Горобец – распинатель Христа, живущий лишь материальным. Богослов Халява и того хуже. Он в изображении Гоголя находится уже полностью в какой-то мрачной патологии. Его «богословие» – это полная пустота, его нет, это халява, нечто грязное, обувное, нечистое. И сам он уже очень глубоко пал, живя только для пьянства да для того, чтобы «утащить старую подошву от сапога, валявшуюся на лавке».

Последние слова повести.

И в этих печальных, далеко не рыцарских образах уже звучит тревожный колокольчик – предвестник будущего бедствия – хаоса революции, который у Достоевского уже перерастет в тревожный набатный звон о бездуховности, которая пронизала, как болезнь, почти все сферы общества Российской империи.

Выводы для себя

В каком состоянии находится ваш храм сердечный? Ведь каждому из нас предстоит борьба со своей ведьмой и со своим Вием. И от этой борьбы мы никуда не уйдем. Нам нужно вырваться из сладкого плена греха, расчистить путь к храму, зажечь свечи в нем и встать на бдение-борьбу, длительную упорную, многолетнюю, ежесекундную, с грехом и диаволом. Борьбу до самой смерти, до рая. Своего Вия нам тоже не миновать. Нам нужно будет победить свою глубинную корневую центральную страсть. С Божьей помощью. Но для этого следует найти дорогу к храму.

И быть не Фомой неверующим убийцей-предателем, а Фомой верующим, который во всем этом грешном хаосе-сумятице смог рассмотреть лик Христа, возжелал больше всего на свете общения с живым Богом и воскликнул всем существом своим: «Господь мой и Бог мой!» В чем да поможет нам святой апостол Фома.

Святый апостоле Фомо, моли Бога о нас!

Иерей Андрей Чиженко

ВЕСТНИК
Свято-Пафнутиева Боровского монастыря
№ 17, 2026
20 — 26 апреля

О ХРИСТИАНСТВЕ

Поучение в неделю Антипасхи

«Блажени невидевшии и веровавше»
(Ин. 20:29)

Эти слова сказал Господь верному ученику Своему, отказавшемуся поверить воскресению Господа, когда о воскресении Господа поведали ему братя его, апостолы; эти слова сказал Господь ученику, объявившему, что он не поверит воскресению Господа, доколе лично не удостоверится в столько чудном и столько важном для всего человечества событии. «Видехом Господа», говорили радостно святому апостолу Фоме прочие святые апостолы, которым явился Господь в самый день воскресения Своего, вечером, проникнув в горницу, не отверзая дверей горницы. Горница была накрепко затворена и заключена из предосторожности от ненависти иудеев, только что совершивших богоубийство и принявших все меры против предвозвещенного воскресения. «Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, — отвечал Фома, приведенный в недоумение радостнейшею вестью, — и вложу перста моего в язвы гвоздинныя, и вложу руку мою в ребра Его, не иму веры» (Ин. 20:25). Так выразилось не неверие, враждебное Богу, — так выразилась неизреченная радость; так выразилась душа пред величием события, превышающего человеческий ум, пред величием события, изменившего состояние человечества. С Христом и во Христе воскресло человечество.

Всеблагий Господь не замедлил доставить возлюбленному ученику желанное им удостоверение. По прошествии недели после первого явления Своего апостолам, Господь опять явился им, когда они опять были все вместе, и Фома находился с ними. Двери были заперты, как и прежде, из опасения иудеев. Апостолы внезапно увидели Господа стоящим посреди их. «Мир вам», сказал Он им. Потом, обратясь к Фоме, говорит ему: «принеси перст твой семо, и виждь руце Мои: и принеси руку твою, и вложи в ребра Моя: и не буди неверен, но верен» (Ин. 20:26-27). Этими словами Господь показал, что и тогда присутствовал Он, Вездесущий по Божеству, посреди учеников Своих, когда Фома, полагая Его отсутствующим, высказывал им свое состояние недоумения при их поведании о воскресении. Фома желал удостовериться в воскресении: он получает несравненно высшее удостоверение, при котором уже на удостоверение в воскресении не обращает внимания. «Господь мой и Бог Мой!» — восклицает Фома. «Удостоверившись в Твоем Божестве, не ищу уже удостоверения в воскресении. Тебе, всемогущему Богу, возможны все действия, превышающие постижение человеческое».

В ответ на исповедание апостола Господь ублажил невидевших и уверовавших. Помянул и нас Господь, помянул всех, не видевших Его телесными очами! Помянул Он и нас, удаленных от Него и пространством и временем! Помянул в то время, когда восприятым на Себя человечеством, принесенным в жертву за человечество и уже прославленным славою воскресения, стоял Он посреди святых апостолов Своих! Не забыты Господом и мы, присутствующие здесь в святом храме Его, воспоминающие событие, от которого отделены восемнадцатью столетиями. Блаженны и мы, не видевшие Его, но верующие в Него! Блаженны те из нас, которые веруют в Него! Сущность дела — в вере. Она приближает человека к Богу и усвояет человека Богу; она представит человека пред лице Божие и поставит его в последний день жизни сего мира, в начале вечного дня, одесную престола Божия для вечного видения Бога, для вечного наслаждения в Боге, для вечного соцарствия Богу.

«Блажени невидевшии и веровавше». Этими словами Господь совокупил с апостолами воедино всех верующих всея земли и всех времен. Когда Он принес молитву о апостолах Отцу Своему пред исшествием на спасительные для нас страдания, тогда соединил с апостолами всех истинных христиан. «Не о сих же молю токмо, — сказал Он, — молю не только о апостолах, но и о верующих словесе их ради в Мя» (Ин. 17:20). Так и здесь: участниками блаженства апостолов Он соделывает всех чад Церкви. «Ваша же блаженна очеса, яко видят, сказал Он апостолам, и уши ваша, яко слышат. Аминь бо глаголю вам, яко мнози пророцы и праведницы Ветхого Завета вожделеша видети, яже видите, и не видеша: и слышати, яже слышите, и не слышаша» (Мф. 13:16—17). Блаженные самовидцы и слуги Слова предали нам виденное и слышанное ими, когда «Слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом — говорит один из этих самовидцев Слова — славу Его, славу яко Единородного от Отца, исполнь благодати и истины» (Ин. 1:14). Яснейшее поведание апостолов соделывает нас как бы зрителями событий, которых очевидцами были апостолы. При посредстве церковных таинств мы вступили в существенное общение с Господом и пребываем в этом общении при посредстве этих таинств. Бога, невидимого для чувственных очей, живая вера соделывает видимым для душевного ока — ума. Жительство по заповедям Господа доставляет нам таинственное явление Господа. Он является духовно внутри сердца, когда ученики Господа — понятия, образовавшиеся и усвоившиеся уму из Евангелия, — соберутся в сердце, заключат его двери, чтоб не проникли туда иудеи — помышления, враждебные Господу, отвергающие всесвятое учение Его.

Будучи причастниками положения святых апостолов, мы дерзаем утверждать, что наше положение блаженнее положения ветхозаветных праведников. Те веровали в грядущего Искупителя, мы веруем в Пришедшего и Совершившего искупление. Тем обетованы были благодатные дары, мы получили дары в обилии, имеем их в руках, пользуемся ими соответственно произволению нашему. Дародавец и богат, и щедр бесконечно. Если ощущаем недостаток, то в этом виновны мы, единственно мы. Отсутствие ощущения благодатных даров производится слабостью нашею в вере; скажу откровеннее: отвержением ее.

Отчего мы не имеем веры? Оттого, что не принимали, не хотели принять никакого труда к изучению христианства, к стяжанию веры от слуха, которою доставляется ясное теоретическое познание христианства, к стяжанию веры от дел, доставляющей деятельное познание христианства. От этих двух познаний возводится стяжавший их, возводится Самим Богом как засвидетельствовавший зависевшими от него и возможными ему свидетельствами искренность желания познать Бога, возводится к таинственному, существенному духовному познанию, всегда соединенному с живою верою. Имеяй заповеди Моя, сказал Господь, и соблюдаяй их, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим: и Аз возлюблю Его и явлюся ему Сам (Ин. 14:21).

Христианство можно уподобить превосходной обширнейшей гавани, в которой с одинаковым удобством могут приставать суда всех размеров и всех родов устройства. Находит себе приют в этой гавани и смиренный челнок рыбаря, и огромный корабль купца, нагруженный разнообразным товаром, и броненосный исполин, вооруженный бесчисленными средствами разрушения и смерти, и разукрашенная яхта царя и вельможи, назначенная для торжественных и увеселительных поездок. Христианство принимает в недра свои человека во всяком возрасте, во всяком состоянии и положении, при всяких способностях, при всякой степени образования: принимает и спасает. Аще исповеси усты твоими Господа Иисуса, и веруеши в сердце твоем, спасешися: сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение (Рим. 10:9-10). Кто примет христианство со всею искренностью сердца в лоне Православной Церкви, в которой одной хранится истинное христианство, тот спасется. Все человеки искуплены одною ценою — Христом, и в деле искупления единственное значение имеет искупная цена. Дается она без различия и без лицеприятия за каждого, желающего быть искупленным, верующего в значение цены и исповедующего это значение. Исповедание значения искупительной цены есть вместе и отвержение всякого собственного значения и достоинства. Дается искупительная цена при условии самоотвержения. Простейший человек, не имеющий никакого развития по стихиям мира, спасается при посредстве христианства одинаково с ученейшим и с мудрецом. Христианство как дар Всесовершенного Бога удовлетворяет преизобильно всех: вера от искренности сердца заменяет для младенца и простеца разумение, а мудрец, который приступит к христианству узаконенным образом[5], найдет в нем неисчерпаемую глубину, недосягаемую высоту премудрости. В христианстве сокровенно и истинное Богословие, и неподдельная психология, и метафизика. Только христианин может стяжать правильное познание, доступное человеку, о человеке, о духах святых и отверженных, о мире, невидимом телесными очами. Из просвещения, доставляемого христианством, образуется то воззрение на ученость человеческую, которое имеет на нее Бог. Премудрость мира сего — буйство у Бога есть. Господь весть помышления мудрых, помышления, из которых составляется их ученость, яко суть суетна (1 Кор. 3:19—20). Помышления эти, или познания, относятся к одному временному и суетному, приводят имеющего их к тщеславию, к гордости, к самообольщению, к погублению жизни в заботах об одном тленном и преходящем, к греховной жизни, к отвержению и забвению Бога и вечности. Когда ж человек, не озаренный светом Христовым, дерзнет рассуждать о предметах духовных, тогда ум его блуждает как бы в мрачной, беспредельной пустыне и вместо истинных познаний, к приобретению которых он не имеет никакой возможности, сочиняет мнения и мечты, облекает их в темное и хитросложное слово, обманывает ими себя и ближних, признавая мудрость там, где со всею справедливостью должно признать умоисступление и умоповреждение.

Странно, поразительно ослепление и ожесточение тех современников Христа, которые видели Его, слышали всесвятое учение Его, были очевидцами изумительных знамений Его и не уверовали в Него. Стоя за семь столетий, как бы на высоте отдаленной горы, удивленный человеческим нечувствием, пророк вопиял к этой многочисленной толпе живых мертвецов: «слухом услышите, и не имате разумети: и зряще узрите, и не имате видети» (Мф. 13:14). Столько же странно и нынешнее неверие многих христианству, сияющему лучами яснейшей истины. Объясняет Писание причину этого неверия, говоря: «отолсте бо сердце людий сих» (Мф. 13:15). Оно сделалось плотским, дебелым от плотской жизни; оно сделалось слепым и глухим, оно сделалось мертвым ко всему духовному, к вечному и Божественному.

Изучение христианства доказывает со всею определенностью и решительностью истину его. Убеждение, доставляемое правильным изучением христианства, убеждение в существовании всего невидимого, преподаваемое христианством, гораздо сильнее, нежели убеждение в существовании видимого, доставляемое чувствами. Так верно это убеждение, что тысячи тысяч человек оставили видимое, чтоб стяжать невидимое, не остановились запечатлеть кровию убеждение, не устрашились лютых казней, которыми безумие и исступление пыталось исторгнуть у них отречение от их убеждений.

Продолжение на 7-й стр.

Окончание. Начало на 6-й стр.

Самый поверхностный взгляд на учреждение и распространение христианства — поразителен. Он возвещает во услышание вселенной, что установление христианства отнюдь не есть установление человеческое, что оно — установление Божественное. Господь, приняв человечество, благоволил явиться не в блеске земного величия, — в положении земного уничижения. Он произошел по плоти от царского племени; но племя это давно сошло с высоты царского престола, выселилось из царских чертогов в хижины, вступило в ряды и положение простолюдинов, снискивавших пропитание трудами рук. Не заимствовав ничего от силы и славы человеческой, Богочеловек ничего не заимствовал и от премудрости человеческой. Он был неученым. Вышедши на проповедь в тридцатилетнем возрасте, Он избрал себе двенадцать учеников из той же среды простолюдинов, к которой принадлежал и Сам. Ученики эти были люди простейшие, неученые, безграмотные, младенцы, как называет их Евангелие в отношении к развитию по началам падшего естества, — такими представляются лица, долженствовавшие быть основателями христианства.

Что завещавает и что предвозвещает этот Учитель этим ученикам? Он завещавает им признать в Нем вочеловечившегося Бога, уверить в этом весь мир, обратить весь мир к служению и поклонению Себе, разрушив все религии мира. Он завещавает им и всем уверовавшим в Него отречение от наслаждений мира и отречение от себя для веры в Него и для усвоения Ему. О Себе говорит Он, что будет казнен поносною казнью преступников и тогда всех привлечет к Себе. О них говорит Он, что они будут ненавидимы всеми, гонимы, убиваемы, что всех человеков уловят учением своим, преодолев и поправ и сильных и мудрых земли, что они посылаются как овцы к волкам, что из борьбы этой овцы выйдут решительными победителями.

По разуму мира, учреждение христианства чуждо смысла; предположения Учредителя — несбыточная мечта увлеченного воображением и славолюбием; средства и орудия исполнения — ничтожны, странны, смешны; в предприятии, во всех отношениях не сообразном ни с чем, видна невозможность его, видно разрушение в соединении с начинанием. Только три года были употреблены Учителем на образование учеников; не принято никакой заботы, чтоб познакомить их хотя с грамотностью, необходимою для чтения Священного Писания, не обеспечено ничем их содержание: напротив — им заповедана нестяжательность, а вместо наличных средств к содержанию дано обетование, что Промыслом Божиим будет доставляться им все нужное для временной жизни.

Такое необъяснимое разумом человеческим зрелище созерцается в самом установлении христианства; затем новое, столько же чудное зрелище представляют собою события, последовавшие немедленно за установлением. События начались с Иерусалима, объяли в скорейшем времени вселенную. Богочеловек был распят на древе крестном. Смертная казнь на кресте в те времена была равнозначна нынешней казни на виселице. На виселице предают смерти тех уголовных преступников, которых хотят обесчестить самим образом смерти. Вися на кресте, обнаженный, осыпаемый поруганиями, Богочеловек начал предсказанное Им покорение человеков: «аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе» (Ин. 12:32). В то время как Он висел на кресте, распятый подобно Ему разбойник исповедал Его Господом, а сторoживший Его сотник исповедал Сыном Божиим. По прошествии десяти дней по вознесении Господа на небо совершилось сошествие Святого Духа на апостолов: они исполнились многообразной премудрости; не знавшие правильно своего языка, неграмотные, заговорили на всех языках мира, начали совершать изумительнейшие чудеса, начали объяснять Писание, которого никогда не читывали. Тысячи иудеев приняли христианство. Смятенный успехами апостолов Синедрион, состоявший из первосвященников и других почетнейших и ученейших лиц иудейского народа, призывает пред себя некнижных апостолов, допрашивает, слышит ответы и учение, против которых не имеет возражения. Не находя слов, чтоб противопоставить словам, которыми выражалась истина, Синедрион прибегает к угрозам, к побоям, к томлению темницею, к побиению камнями, обличая тем слабость свою и могущество своих противников. Вслед за Синедрионом восстает на апостолов Ирод и, к величайшему утешению Синедриона, отсекает голову

одного из апостолов. Гонение в Иерусалиме заставляет удалиться из него многих учеников Христовых. Они рассеялись по вселенной и повсюду посеяли христианство, поливая семена кровью своею. В течение двадцати лет христианство объяло вселенную. Чрез пятьдесят лет после воскресения Христова христиане были так многочисленны, что в одной восточной армии римского императора Траяна нашлось одиннадцать тысяч христиан. Он предал их всех без исключения смертной казни, к удивлению здравомыслящих, признававших величайшим безрассудством истребление собственного войска. Ромил, начальник христианского отряда, сперва был бит жестоко, потом ему отрублена голова. Десять тысяч были распяты на крестах в пустыне близ Арарата; прочие убиты различным образом. Поступок Траяна имел и впоследствии подражателей.

Римские императоры, владыки вселенной, вооружились непримиримою ненавистью и тиранством против христианства. Ни кельты, ни маркоманны, ни Атилла, ни Генсерик не истребили столько народонаселения в Римской империи, сколько истребили их императоры — гонители христианства. Три века продолжалась кровавая борьба между волками и агнцами. Одни действовали мечом, огнем, зверями, душною темницею, голодом и жаждою, всеми средствами мучения и убийства; другие сражались силою духа, силою веры, силою Божиею, претерпевая ужаснейшие пытки, великодушно умирая за веру. Победа увенчала борьбу трехвековую, и в начале четвертого столетия вера христианская сделалась господствующею в мире. Преклонились пред учением некнижных рыбарей и сильные, и мудрые земли; преклонились пред ним все народы. Крест, доселе знамение поносной казни, соделался знамением высшей почести: носят его на главах и персях цари и архиереи; увенчивает он храмы истинного Бога; он служит знамением каждого православного христианина, знамением его веры, его надежды, его любви. Кто не признает в установлении христианства Божию волю, Божию силу, Божие действие, превышающие разум и силы человеческие? Совершилось невозможное, сверхъестественное, совершилось начинание и дело Божие.

Таким представляется христианство при общем взгляде на него. Более подробное изучение христианства приводит к более определенному убеждению в Божественности его. Самое сильное убеждение является от жительства по евангельским заповедям, как и пророк сказал: «от заповедей Твоих разумех» (Пс. 118:104). Убеждение от исполнения заповедей есть убеждение, действующее в самой душе человека: оно сильнее всякого убеждения извне. Евангельские заповеди успокаивают, оживляют, укрепляют душу. Ощутивший действие их в себе стяжевает живую веру в Господа Иисуса Христа, и выражает она пред Господом залог сердечный определенным и решительным исповеданием: «глаголы живота вечнаго имаши, и мы веровахом и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога живаго» (Ин. 6:68–69).

«Принеси перст твой семо», говорит Спаситель колеблющемуся в вере ученику, ученику, пораженному недоумением пред величием дел Божиих, — принеси руку твою, и не буди неверен, но верен (Ин. 20:27). «Осяжите Мя и видите» (Лк. 24:39); начните действовать по указанию заповедей Моих, осяжите Меня жизнью по воле Моей и увидите Меня, невидимого, увидите духовным ощущением души вашей; каждый таким образом осязающий Меня, удостоверится во Мне и в восторге о обретении Меня воскликнет с возлюбленным Моим апостолом: «Господь Мой и Бог мой» (Ин. 20:28). Аминь.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

ОТЕЧНИК

Сам Он воскрес, расторгнув узы смерти, и нас воскресил, расторгнув сети наших грехов.

Иоанн Златоуст

Все горние и дольние поклоняются Тебе, Спаситель наш, потому что воскресением Своим избавил Ты нас от рабства греху.

Ефрем Сирин

Все потерпел Он как человек, но и воскрес как Бог, победив душегубца диавола и спасши Свое любимое создание.

Феодор Студит

Я знаю и верую, что Он и по Воскресении Своем был и есть во плоти. И когда Он пришел к бывшим с Петром, то сказал им: «Возьмите, дотроньтесь до Меня и посмотрите, что Я не дух бестелесный» (Лк. 24:39). Они тотчас прикоснулись к Нему и уверовали, убедившись Его плотью и духом. Поэтому-то они и смерть презирали и явились выше смерти. Сверх того, по Воскресении Он ел и пил с ними, как имеющий плоть, хотя духовно был соединен с Отцом.

Игнатий Антиохийский

Христово Воскресение сделалось жизнью и исцелением от страстей для верующих в Него, чтобы они жили в Боге и приносили плоды правды.

Авва Исайя (Скитский)

ВОПРОС СВЯЩЕННИКУ

ОТВЕЧАЕТ ИЕРОМОНАХ РОМАН (КРОПОТОВ)

Олеся. Нахожусь в замешательстве. Только сегодня меня постигла мысль или даже осознание, хотя возможно, что оно неверное. И чтобы понять это, решила спросить у Вас. Уже очень давно к нам в город (г. Ухта) приезжал миссионер из Бостона. Я случайно попала к нему на проповедь. А затем лично встречалась 2 недели и мы вели беседы о Боге, о святой книге, о заповедях, о учении Христа и Его учениках. Впоследствии я приняла в сердце свое Господа Бога, сына Его Христа, Духа Святого. Была крещена во имя Отца, Сына и Святого Духа. После Крещения была окрылена и одухотворена. Всегда считала себя православной, мой муж православный. Мы с супругом обвенчаны. Детей наших крестили. И сегодня у меня при беседе с человеком на работе, а что, если это католицизм? У меня щемит в груди. Я знаю, что Господь со мной, в сердце моём, в душе. Человек, который просвещал меня в слове Божьем и окрестил, у себя на родине в Бостоне имеет небольшую церковь и вся его семья в Вере. Очень надеюсь на ваше понимание и помощь. Спасибо.

Ответ. Скорее всего этот проповедник протестант. Православных священников и православные таинства и обряды можно легко отличить от неправославных. Не поинтересовавшись о том, к какой церкви он принадлежит, вы поступили очень опрометчиво, ведь это наиважнейший вопрос - вопрос вечной жизни или вечной смерти. Узнайте, в какой Церкви вас крестили и если это протестанты или еще кто-то, то советую прийти в Православную Церковь, которая одна имеет полноту Откровения Христова. Нужно будет рассказать священнику вашу историю и покаяться в необдуманном поступке. В зависимости от того, в какой Церкви вас крестили, священник решит, что вам нужно будет делать.

НОВОСТИ

КАЛУЖСКАЯ ЕПАРХИЯ ОТПРАВИЛА ПАСХАЛЬНЫЕ ПОДАРКИ НА ФРОНТ

В преддверии светлого праздника Пасхи в Никитском храме руководитель епархиального отдела по церковной благотворительности и социальному служению протоиерей Алексий Пелевин и протодиакон Сергий Комаров – руководитель Епархиального отдела по взаимодействию с госструктурами, обществом и СМИ, член Общественной палаты региона освятили куличи и совершили молебен о участниках СВО.

Священнослужители, молодые казаки и сотрудники министерства внутренней политики Калужской области передали эти пасхальные подарки нашим воинам — участникам специальной военной операции. Пасхальное тепло получат те, кто вдали от дома, но очень ждут нашей поддержки

Теперь солдаты в зоне СВО получат частицу праздника и домашнего тепла с благословенной Калужской земли.

https://eparhia-kaluga.ru

АЛЕКСАНДР ЩИПКОВ: ПРОЕКТ ВРНС «ОБРАЗОВАНИЕ» ЯВЛЯЕТСЯ СОЦИАЛЬНЫМ ЛИФТОМ ДЛЯ РЕБЯТ ИЗ МНОГОДЕТНЫХ И МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ СЕМЕЙ В РЕГИОНАХ

Проект Всемирного русского народного собора «Образование» обеспечивает возможность ребятам из малообеспеченных православных семей в регионах получить качественное высшее образование в Москве и гарантию трудоустройства у себя в регионе, то есть служит социальным лифтом, заявил заместитель главы ВРНС, ректор Российского православного университета святого Иоанна Богослова А. В. Щипков.

«Проект ВРНС "Образование" — это практический проект по созданию социального лифта для православной молодежи из регионов. Мы знаем, что многие священнические или многодетные семьи просто не имеют финансовой возможности оплатить детям качественное образование в Москве», — сказал А. В. Щипков в ходе видеосовещания с регионами по проекту ВРНС «Образование».

«Наш проект построен таким образом, чтобы дать ребятам из бедных семей возможность получить доступ к образованию в Москве и лучшим специалистам в сфере церковно-государственных отношений, богословия, юриспруденции, православной психологии. Кроме того, наши ребята приобретают навыки письменной речи. В течение шести семестров мы учим их писать статьи, новости и репортажи по стандартам подготовки журналистов МГИМО. Это пригодится им, когда они вернутся работать в свои епархии», — сказал ректор РПУ.

Наши студенты, отметил А.В. Щипков, получают также доступ к практике в высших органах власти, например, в Государственной Думе. Возвращаясь в себе в регион качественными специалистами в своей сфере, они будут прекрасно разбираться в региональных церковно-богословских и религиоведческих проблемах, свободно ориентироваться в общественно-политическом и медийном контексте, будут незаменимыми специалистами как в церковных структурах, так и в местных органах власти.

Pravoslavie.ru

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

7.IV/20.IV. Понедельник
Прп. Георгия, еп. Мелитинского
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.
Утреня. 1 час.

8.IV/21.IV. Вторник
Радоница. Поминовение усопших.
Апп. Иродиона, Агава, Асинкрита, Руфа, Флегонта, Ерма и иже с ними
08.30 3, 6 часы. Божественная литургия.
Панихида.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

9.IV/22.IV. Среда
Мч. Евпсихия
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

10.IV/23.IV. Четверг
Великий Четверг.
Мчч. Терентия, Помпия и иже с ними
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

11.IV/24.IV. Пятница
Сщмч. Антипы, еп. Пергама Асийского
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.
Утреня. 1 час.

12.IV/25.IV. Суббота
Прп. Василия исп., еп. Парийского
05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
13.00 Молебен с акафистом
прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 Воскресное всенощное бдение.

13.IV/26.IV. Воскресенье
Неделя 3-я по Пасхе.
Святых жен-мироносиц
06.30 Ранняя Божественная литургия.
09.30 Поздняя Божественная литургия.
Крестный ход.
13.00 Молебен с акафистом
прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час

14.IV/27.IV. Понедельник
Прп. Мартина исп., Папы Римского

МОНАСТЫРСКАЯ ТРАПЕЗА

Пирог с горбушей в духовке

Для теста:
Яйца — 1 шт.
Сахар — 25 г
Соль — 0.5 чайн. л.
Молоко —170 мл
Сухие дрожжи — 3 г
Растительное масло — 45 г
Пшеничная мука — 340 г
Для начинки:
Горбуша (филе) — 550 г
Лук репчатый — 1 шт.
Соль — по вкусу
Специи сухие (для рыбы) — 0.5 чайн. л.
Растительное масло — 1 стол. л.
Для смазывания:
Яйца — 1 шт.
Молоко — 1 стол. л.

В широкую миску просейте муку. В маленькой мисочке соедините дрожжи, 1 ч. л. сахара и примерно 70 мл теплого молока. Все хорошо перемешайте и оставьте на 10–12 минут до образования пышной «шапочки».

В просторной, объемной миске взбейте яйцо с сахаром и солью до однородности.

Добавьте остальное теплое молоко, перемешайте. Добавьте активированные дрожжи, перемешайте. Влейте растительное масло, еще раз перемешайте. Всыпьте примерно 3/4 просеянной муки. Сразу всю муку не высыпайте, ее может потребоваться меньше, чем указано в рецепте.

Перемешайте тесто сначала ложкой. Остальную муку добавляйте небольшими порциями, одновременно перемешивая тесто руками. Наблюдайте за его консистенцией.

Тесто должно получиться мягким, однородным, податливым и нетугим. Оно практически не липнет к рукам. Выложите тесто в миску, накройте полотенцем и оставьте в теплом месте для подъема на 80–90 минут. Пока поднимается тесто, приготовьте начинку. Я предварительно очистила горбушу от кожи и костей. Для начинки можно использовать любые специи и приправы по вкусу. У меня специи для рыбы.

Рыбное филе нарежьте небольшими кубиками. Предварительно очищенный репчатый лук помойте, нарежьте мелкими кубиками. Филе горбуши соедините с луком, добавьте специи, посолите. Полейте растительным маслом, чтобы начинка была сочнее.

Все хорошо перемешайте и оставьте начинку немного помариноваться, чтобы она пропиталась специями.

Тесто подошло, увеличившись в объеме в 2–2,5 раза.

Тесто аккуратно обомните, выложите на стол, присыпанный мукой. Разделите тесто на части: побольше — для основы пирога, поменьше — для верха. Немного теста я оставила для украшения пирога (это по желанию).

Большую часть теста раскатайте в круглый пласт чуть больше диаметра формы.

Дно формы для выпечки застелите пергаментом, бока смажьте растительным маслом. Выложите раскатанное тесто в форму, сформируйте бортики. У меня форма диаметром 22 см.

Выложите на тесто начинку равномерным слоем.

Меньшую часть теста раскатайте аналогично первой и закройте начинку сверху. Края теста хорошо соедините. В центре сделайте дырочку.

Для смазывания пирога сверху взбейте яйцо с молоком до однородности.

Украсьте пирог на свое усмотрение и оставьте для расстойки на 15 минут, прикрыв полотенцем. Перед выпечкой смажьте пирог с помощью кулинарной кисти яичной смесью.

Выпекайте пирог с горбушей в заранее разогретой до 180 С духовке 30–35 минут до румяного верха. Тесто во время выпечки поднимается, поэтому следите, чтобы отверстие в центре пирога не закрылось.

Ангела за трапезой!

Братья и сестры! Убедительная просьба, не вырезайте, пожалуйста, рецепты из газеты! После этого она теряет благопристойный вид и становится ненужной. Не поленитесь переписать от руки, либо сфотографировать на телефон. Спасибо за понимание!

Еженедельник издается с 1998 года по благословению Высокопреосвященнейшего Климента, митрополита Калужского и Боровского

Учредитель: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь
Адрес редакции и издательства: 249010 Калужская область, г. Боровск, ул. Дмитрова, д. 1
тел (48438) 4–37–39
Тираж 999 экз.
Главный редактор иеромонах Роман (Кропотов)
E-mail: pafnuty@monastry.ru
Электронная версия газеты по адресу:
http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/vestnik

Отпечатано с оригинал-макета в Народной типографии.
г. Обнинск, ул. Шацкого, д. 5.
Заказ №
Газета выходит по пяницам
Время подписания номера в печать по графику 10.00 фактически 10.00

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Пожалуйста, не используйте это издание в бытовых целях. Если этот номер Вам стал не нужен, просто подарите его другим людям или принесите в храм.

КАТЕГОРИЯ 12+

Из Москвы к нам добраться можно так: с Киевского вокзала электричкой до станции Балабаново, затем автобусом на Боровск до остановки «Роща» (около 20 минут), а дальше пешком (минут 10).

Наши реквизиты: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь, в отделении №8608 Сбербанка России г. Калуга. ИНН 4003004603 КПП 400301001 Р/с 40703810522230150044
К/с 30101810100000000612 в ОСБ 8608 г. Калуги — БИК 042908612.